

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Две девушки и моей девственности как не бывало...

Я никогда не стеснялся своей девственности, и когда мои знакомые девчонки пытались подколоть меня, спрашивая, когда же я отведаю запретный плод, я парировал, что мой стручок разборчив в этом плане и не подарит свой первый цветок какой-нибудь шлюшке. Вот такой я романтик и, признаться честно, меня даже забавляло мое положение. Не подумайте, что я задрот или, что еще хуже, педик — не хочу хвастаться, но девушки всегда обращали на меня внимание. Годы качалки все-таки дали свой результат, и многие девушки, стеснительно щупая мои бицепсы, интересовались, не служил ли я в спецназе.

На самом деле я нигде не служил, да и в двадцать лет не особо мечтал пройти все прелести военной службы, но, чтобы не разрушать впечатление, утвердительно кивал. Еще в девятом классе я дружил с одним хорошим парнем, который подавал большие надежды. Но его в самом буквальном смысле совратила одна шалава, в дырке которой, наверное, побывала вся мужская половина нашего выпуска. Она и ко мне клеилась, но я брезговал даже притронуться к девке, которую каждый день шаркает новый мужик. В общем, наградила она моего друга какой-то гадостью (увы, x-registar тогда еще не существовал), каким-то образом это стало известно в классе и парня загнобили. Помню последний день, когда он пришел в школу — он выкладывал учебники на парту и губы его дрожали, словно он, коренастый высокий парень, сейчас разрыдается, словно ребенок.

Нет, он не покончил с собой, слава Богу, но он ушел перед самым выпускным и больше о нем я не слышал. Поэтому в тот же день я дал себе зарок — буду хранить девственность до 21 года (почему я выбрал эту дату — потому, что я решил, что к 21 году я уже научусь отличать нормальных девушек от шлюх). «Давалок», как называют девиц, которые ложатся в постель с первым встречным, я презирал, они никогда меня не возбуждали. Я не скрывал свои убеждения от ребят, с которыми общался — как и странно, они поняли меня и порой даже восхищались моей выносливостью. Поэтому к двадцати годам мой круг общения состоял из парней и девушек, о которых даже за глаза не могли сказать ничего плохого. Конечно, порой они подшучивали над моей девственностью, но делали это беззлобно. И, чем ближе был мой двадцать первый день рождения, тем чаще вспоминали о моем зароке. Я не собирался исполнять его буквально, то есть, заняться сексом именно в день рождения. Однако получилось именно так, причем даже круче, чем я рассчитывал.

Мой двадцать первый день рождения мы отметили за городом, на даче одного из ребят. На следующий день у нас был зачет, поэтому никто не напился и не наделал глупостей.

Возвращались домой еще до полуночи. Когда я достал ключ, чтобы открыть дверь своей квартиры, я почувствовал, что кто-то сильно толкнул меня сзади, а к лицу быстро поднесли что-то мокрое. Потом я вырубился.

Очнулся я в своей квартире, мои запястья и ноги были связаны. Кто-то копошился в соседней комнате. Я подумал, что очень глупо быть ограбленным в день своих именин. Внезапно дверь открылась и я увидел тех, кого точно не ожидал увидеть в этой ситуации. Это были близняшки Ира и Света, мои университетские подруги, которые были в числе гостей на моем празднике. Вид у них был заговорщический.

— Смотри, он очнулся! — весело сказала Ира. — Ну, именинник, пришло твое время. Я ничего не понимал. Розыгрыш?

— Девочки — сказал я, пытаясь приподняться на локтях — вы решили меня ограбить? Для этого необязательно было усыплять меня, все мои богатства — это вы.

Они рассмеялись.

— Ты должен кое-что, причем даже не нам, а сам себе. Тебе уже 21 и пришла пора стать мужчиной — хихикая, сказала Света. — И мы пришли тебе в этом помочь.

Я сконфузился, поняв, о чем они говорят, но старался не подавать виду. Шутка была забавной, но мое положение мне не нравилось.

— Я всегда в вашем распоряжении, мои милые сиамские близнецы (так мы в компании шутливо называли Иру и Свету). Только вот, боюсь, связанным я мало чем вам пригожусь. — Э, — махнула головой Света — мы и так справимся.

Узлы на моих руках и ногах оказались очень крепкими и я не мог сделать ни одного лишнего движения. Поэтому мне оставалось только повиноваться. В это время Ира невозмутимо растянула ширинку на моих джинсах и вытащила мой пенис. Некоторое время она рассматривала его, потом стала яростно драть. Осознав, что дело мое безнадежно, я понял, что лучше отдаться им в руки полностью.

— Смотри, а он уже хочет! — сказала Света, улыбаясь.

Мне было стыдно, но я ничего не мог поделать. Член предательски торчал, выдавая мое возбуждение. Когда Ира сомкнула пальцы в кольцо и стала водить по нему вверх-вниз, я почувствовал жар в паху. Мне захотелось освободить руки и погладить ее по мягкой, нежной груди, которую не скрывала тонкая ткань маечки. Тем временем Ира пустила в ход язык. Мне первый раз в жизни делали минет, но из теории я знал, что Ира работает не только губами, но и горлом. Это было восхитительно и я расслабился, готовясь кончить. Но внезапно девушка выпрямилась и пристально посмотрела на меня.

— Света, мне кажется, что он почти готов. Я боюсь, что мы не успеем... — Я первая, мы же договаривались — откликнулась Света.

Я повернул голову к ней. Светик освободилась от джинсов и я увидел, что она снимает трусики. В первый раз я увидел женскую киску — так близко, что можно потрогать. Но мои руки были связаны, поэтому я смог лишь довольствоваться видом сверху. Света встала ко мне спиной и стала медленно приседать на мой эрегированный член. Ира держала его у основания, поглаживая яички. Я ощутил кожей мягкую, бархатистую поверхность ее лона. У меня возникло дикое желание взять Свету за попку и начать двигаться с ней в унисон. Но я не мог этого сделать, и лишь смотрел, как она прыгает на мне. Через несколько минут она застонала и я почувствовал, как что-то липкое и теплое потекло мне в пах. Это были ее соки. Кончив, Света продолжала двигаться, содрогаясь в экстазе. Она ждала меня. И я кончил так бурно, как никогда не получалось, когда я мастурбировал. Я стал мужчиной.

— Ну что, отдохни немного, а потом продолжим — улыбаясь, сказала Света. Она не знала, что я уже успел освободить руку. Теперь им придется играть по моим правилам